

▼ Невыдуманные истории

Всякое бывает...

Истории из практики хирурга и Почётного гражданина города Валерия Куцерубова - очень поучительные, поэтому сегодня - ещё одна порция зарисовок нашего земляка.

Укус змеи

Лето 1964 года. В Адамовке начались штабные учения гражданской обороны. Руководит ими начальник штаба Кабаков. В общем, приятный мужик, но на деле оказался сущим аспидом, жестоком, бескомпромиссным. Выдал всем противогазы, посадил в бункер гражданской обороны, держал сутки с перерывами через 3 часа на 15 минут. Звонят из Шильды, меня срочно к телефону. Кабаков развезли И.В.Плеханова. Его укусила змея. Говорят:

— Не знаем, что делать. Ждём Вас.

Кабаков спрашивает:

— От этого умирают?

— Укусы наших змей не смертельны.

— Ну и нечего делать. Дай инструкции, возвращайся в штаб. Говорю:

— Вот в штабе мне точно делать нечего, у меня даже должностей нет, один противогаз.

— Найдём тебе дело.

Я дал указания по лечению, в том числе было прижигание краешков раны хлористым кальцием - путём легчайшего обкалывания краёв (таковы требования тех времён). И пошёл дальше сидеть в штабе.

Прошло некоторое время (9-10 дней). Является ко мне на приём И.В.Плеханов, у него большая, во всю тыльную часть стопы, гнойно-некротическая рана.

— Что это?

— Змея укусила.

— От укуса такого не бывает.

— А это мне обкалывание хлористым сделал.

Ну что тут скажешь? Как в пословице: заставь дурака Богу молиться... Всё лето пришлось лечить последствия «укуса».

Кошмарный случай в Зиянчурино

Зима 1970 года была суровой, снежной. Больничный городок села Зиянчурино отапливался котельной. И что уж там получилось, история умалчивает, но однажды ночью кочегар допустил перегрев котла и тут же сделал вторую ошибку — включил холодную воду... Котёл взорвало! Силой взрыва снесло крышу котельной. Сам кочегар получил смертельные ожоги. В это время рядом находился проходной, упавшей плитой перекрытия ему ампутировали правую ногу ниже колена.

К утру потерпевших доставили в Кувандыкскую больницу. Утром прихожу в отделение, кочегар уже в перевязочной. В.С.Чулков делает ему хирургическую обработку ожоговых поверхностей. Я присоединился к Чулкову. По окончании хирургической обработки кочегар умер.

Провели хирургическую обработку и раны пострадавшего прохожего, сделали временный

протез, по выздоровлении выписали домой.

Все эти неприятности вызвали повышенную нервозность персонала. В отделении вместо стандартной операционной лампы использовали сверхмощную нагревательную лампу с отражателем. И вот она взорвалась! Это произошло во время операции — шло кесарево сечение, и вдруг сильный взрыв! Санитарка с криком:

— Война! — убежала из операционной. Операцию вела Мария Андреевна, моя супруга. Самый волнующий момент. Абсолютная темнота. Врач кричит:

— Дайте свет — хоть какой-нибудь!

Минут через 5 появляется паникёрша с лампой в руке, причём, а про тягивает руку с лампой в открытую дверь, боясь нового взрыва. Но уже ничего не случилось, стояла тишина.

Операция закончилась благополучно, но этот анекдотический случай с лампой запомнил нам навсегда.

Ну и терпение!

В Медногорске мне достались в наследство от Михайлова 2 котельные. После взрыва в Зиянчурино я испытывал к ним глухую неприязнь. В стационаре котельная обеспечивала работу дезкамеры. Важный момент: всё наличное бельё прожаривалось в дезкамере. А Хлынцев приспосаблил сжигать в котельной ампутированные конечности. По существующим приказам, ампутированный материал должен вручаться родственникам для захоронения. Но это издевательский приказ, так как бедные родственники не в силах были его исполнить. Поэтому Хлынцев любыми путями загружал ампутированный материал в печь котельной. И всё шло житейски правильно. Но начинал возникать кочегар Л.Г. Бавенков:

— У меня котельная, а не крематорий.

Я всячески его умягчал, путём дополнительного отпуска и так далее.

В поликлинике паром котельной разогревали грязь для физиотерапевтических процедур. Кочегар Деникеев часто болел, капризничал, завхоз И.А.Великоиваненко зачастую управлялся в котельной сам. Я же, помня зиянчуринский случай, был ни жив ни мёртв, ожидая ежедневной какой-нибудь нежданности. Процесс шёл так: разогревалась вся наша грязь паром, в подвале стояли смрад, туман, сырость, а ведь здесь же располагался ещё ряд лечебных кабинетов. Великоиваненко уже устал топить котельную.

Спрашиваю Деникеева:

— Что с Вами?

— Болею. Сегодня иду к Вам на приём.

Пришёл. Я удивился: у него на крестце огромное воспали-

ное образование. Ещё больше я удивился, когда извлёк из него сток чудно! И он с этим ходил 4-5 месяцев! Меня это так потрясло, что я прозрел. Говорю Марии Андреевне:

— Вот Вам автоклав, грейте в нём грязь хоть день и ночь.

Она была очень толковая, исполнительная, сразу поняла преимущество автоклавного разогрева, и уже на второй день грязь грели в автоклаве.

Обстановка в подвале радикально изменилась, котельную закрыли. Деникеева вывели, И.А.Великоиваненко съелодно вздохнул. Все довольны. Процесс пошёл по более качественным параметрам.

Начало начал

1974 год. Больница в бедственном положении: нет физиотерапевтической аппаратуры, а имеющаяся вышла из строя. В стационаре работала Галка Григорьева, рисковая, весёлая сестричка. Аппарат УВЧ она привязывала электроды бинтом, продолжая с улыбкой отпускать процедуры. В поликлинике было не лучше, стояли аппарат для светолечения "Соллюкс" и четырёхкамерная ванна для гальванизации, которую держали для мебели, никогда не используя.

В областной «Медтехнике» — шаром покати. Главный врач Н.И.Михайлов нашёл дорогу в Актюбинск, перечислил деньги. Говорит мне:

— Езжай в Актюбинск, сразу на склад. Там заведующая Анна Яковлевна Кобец.

— Сроду там не был, ничего не знаю.

— На то ты и начмед, езжай. Поехали сразу на трёх машинах, захватив В.А.Тишковскую. Она подсказывала нам кратчайший путь — 167 км. Стояла чудная майская погода. По Бурте до Кийи, Буртя ушла вправо, мы через Кийю — на Хазаретовку, Берёзовку, форсировали речуш-

ку и выехали на тракт Орск — Актюбинск. Обратили внимание: склад нашли без труда.

Склад купил две большущие пачки конфет, таких ещё не видел. На склад не пускают. Знающие люди подсказали: у них день рождения. Я нахально подошёл к Кобец, протянул конфеты:

— Анна Яковлевна, Вам из Медногорска передача.

Женщина пришла в восторг: — Да тебя сам Бог послал! У нас день рождения, мы в стеснённых обстоятельствах. Давай так: я заскрою тебя в склад, ты приходи Кобец, отписала всё, ещё добавила 2 мешка какой-то ерунды. Говорю:

— Мне это не нужно.

— Оно и мне не нужно. Но ты должен меня выручить.

— Ладно.

Загрузили мешки и — домой. По дороге любовались видом, Актюбинск прямо утопал в жёлтых розах. Приехали благополучно, разгрузились, и здесь обнаружилось, что я недополучил товара на 20 тысяч. Звоню Анне Яковлевне. Она говорит:

— Я уже это заметила. Не волнуйся. Присылай машину.

— Да я сам приеду.

— Нечего тебе делать.

Вызвал шофёра Михаила Степановича Гордеева.

— Миша, смотайся в Актюбинск, дополучи товар.

— Хорошо.

Взял себе помощника с двора и поехали. Таким путём мы заложили основу физиотерапевтической службы на долгие годы, изредка пополняя её фонд новыми аппаратами.

Наш помощник

1986 год. Зима снежная, но мягкая. Ночное дежурство. Заканчиваю операцию,

доволен исходом. Подходит О.Д.Зарубин:

— Сейчас доставили в приёмный покой пожилую женщину с автодорожной травмой. В темноте её сбита машина.

Действительно, пострадавшая — женщина в возрасте, полная, бледная, в сознании. С момента травмы — меньше часа, поэтому картина ещё не нарисовалась полностью, но болит живот, больше в правом подреберье. Это сильно настораживает, возможна травма печени. Больную срочно подготовили к операции.

Начали операцию — в брюшной полости кровь. При ревизии обнаружена травма печени в виде трещинки на передней поверхности. Она уходит под диафрагму. Рана печени ушита швом Кузнецова-Пенского. Но что делать с травмой верхнего купола печени? Сюда добраться очень сложно. Приходится тампировать рану печени пряжкой сальника, фиксируя его, но эта фиксация ненадёжная. Сделано, по возможности, всё, но беспомощность осталась значительной.

Послеоперационный период протекал на редкость благополучно. Больную выписали в удовлетворительном состоянии.

Хочу отметить большое значение сальника. Это страж брюшной полости. Допустим, в брюшной полости возникает очаг воспаления (острый аппендицит, прободение язвы полого органа). Сюда устремляется сальник, он ограничивает очаг воспаления, да ещё как!

Диву даёшься, разворачивая «укутанный» червеобразный отросток, как будто кто-то рукотворно сделал это. Иногда закрывается сальником, спасаясь больному. Я сам неоднократно находил во время операций на желудке прикрытые отверстия. Вот такой есть у нас внутри помощник.